

Николай МЕДВЕДЕВ
(Nikolay MEDVEDEV)

DOI : 10.14746/ps.2018.1.11

Российский университет дружбы народов (РУДН)
[Peoples' Friendship University of Russia, (RUDN University)]
<https://orcid.org/0000-0002-1739-4558>

Ольга НЕСТЕРЧУК (Olga NESTERCHUK)

Российский университет дружбы народов (РУДН)
[Peoples' Friendship University of Russia, (RUDN University)]
<http://orcid.org/0000-0002-8776-2694>

Дмитрий СЛИЗОВСКИЙ (Dmitry SLISOVSKIY)

Российский университет дружбы народов (РУДН)
[Peoples' Friendship University of Russia, (RUDN University)]
<https://orcid.org/0000-0001-8406-3612>

ПОСТСОВЕТСКОЕ СОДРУЖЕСТВО (СНГ). ОСТАЛИСЬ ЛИ РЕСУРСЫ ДЛЯ НОВОЙ РЕИНТЕГРАЦИИ?

Актуальность темы о ресурсах для новой реинтеграции Содружества Независимых Государств (СНГ) имеет множество оттенков теоретического, практически-адаптивного и прогностического свойства и предназначения. И не только в рамках характера оценки истории возникновения СНГ, достигнутого им уровня самоидентификации и политической субъектности, результатов деятельности, но и с позиций предпосылок и условий целевого использования дюжины мыслимых и данных в ощущении ресурсов его дальнейшего развития и даже самого его существования.

Критический анализ результатов более чем четверть векового функционирования Содружества государств вызывает большой интерес у ученых-обществоведов и становится одним из актуальных исследовательских тем. Так Ф.Топилов считает, что необходимо пересмотреть «оценку принципов дезинтеграции 1991 года и осмысление принципов реинтеграции XXI века» (Толипов, 2007: 20). Другие исследователи отмечают в СНГ дифференцированность, контрастность, конфликтность, отсутствие политического, экономического, социального единства (Зиядуллаев, Зиядуллаев, 2017: 11).

Мы едва ли ошибемся, если признаем актуальным более тщательное и взвешенное уяснение того, что постсоветское Содружество независимых государств, образовавшееся после распада СССР в начале 90-х годов прошлого столетия, стало, с одной стороны, моделью мягкого, постепенного и комфортного растворения СССР, с другой – новой и сложной системой социально-экономических,

политических и культурологических внутривостановых и межвостановых отношений и сотрудничества глубоко интегрированных во всех сферах общественной жизни территориально-государственных единиц некогда единого государства. При этом как бы не определять главные и второго уровня направления актуальности затрагиваемый темы, лишь обнадёживающими для оживления стратегии и серьёзной коррекции работы внутри СНГ, благими ощущениями могут звучать реляции ряда глав стран-содружества и президента Российской Федерации В. В. Путина о том, что в 2017 году товарооборот между странами СНГ значительно вырос. И за 10 месяцев он увеличился более чем на четверть (25,7 процента), достигнув почти 117 миллиардов долларов. При этом за весь 2016 год это было 94 миллиарда. Примерно, на столько же – плюс 24 процента – прибавил и товарообмен СНГ с третьими странами. И приоритетное внимание уделялось устранению барьеров на пути движения товаров, услуг, упрощению таможенных процедур (*Неформальная встреча...*). Признаки оживления в экономической сфере в СНГ, это всего лишь один, пусть и важный, среди других, но совсем не единственный и даже иногда теряющий свое значение быть важным, фактор и признак жизнеспособности этой организации. Вот почему, вне всякого сомнения, остро актуальное значение приобретает видение и понимание – каким содержанием и смыслами уже наполняется и должна наполняться реальная и потенциальная политика настоящего и ближайшего будущего этой организации. И только контурно можно судить о горизонте среднесрочного и отдаленного будущего СНГ с точки зрения постоянных и временных, внутренних и внешних ресурсов Содружества.

ГЛАВЫ СТРАН – ЧЛЕНОВ СНГ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ СОДРУЖЕСТВА

Темой – остались ли ресурсы для новой реинтеграции СНГ – мы хотели бы подчеркнуть тот аспект важности и актуальности исследования под углом зрения политической науки, при котором обеспечивается сочетание сбора информации и анализа интра-субъектных ресурсов (ресурсов внутри организации) с интер-субъектными ресурсами (ресурсами во вне организации и между субъектами взаимодействия). В нашем исследовании категория ресурсы выступает как избирательно актуализированные условия внутренней и внешней среды и атмосферы функционирования и результатов деятельности СНГ, изменяющие влияние и воздействие организации посредством разных методов и способов (опять же не в противопоставлении военно-силовых консенсусно-договорным, а в избирательном сочетании и тех и других) на подконтрольное пространство и территории, определяющие социально-политическую успешность/неуспешность организации выше среднестатистического уровня в реализации ею предопределенных целей и задач.

Проходящие и развернувшиеся дебаты на этот счет среди специалистов и экспертов (*Эволюция постсоветского*, 2017: 24–384), ученых (Медведев, 2015: 148–155) лишь подтверждают остроту и актуальность и темы, и ее проблемный

характер. Симптоматично, что по случаю и в связи с 25-летием СНГ, которое началось в 2016 году, появилась серия экспертных оценок и суждений по самым разным аспектам характера и содержания деятельности Содружества. Наряду с экспертными оценками, есть позиции и мнения глав стран-членов СНГ, высказанные ими в самое последнее время, из которых в совокупности с экспертными заявлениями неизбежно следует самый острый вопрос: как понимают они реальность новой эпохи, роль, значение, ресурсные возможности в ней СНГ? Ответ на этот и другие вопросы представим в форме дискуссии, сформулируем некоторые базисные стратегические выводы и проявившиеся тенденции, наблюдаемые в текущий исторический и социально-политический момент.

Не ошибаемся, если скажем, наиболее подходящий набор терминов, которые отражают и выражают глубинное значение высказываний и суждений глав стран-членов СНГ, это – неопределенная странность и благие намерения в толковании настоящего и будущего этой организации. Станным в том смысле, что и после двадцатилетнего существования Содружества Независимых Государств – международной организации, призванной регулировать отношения сотрудничества между государствами, ранее входившими в состав СССР (не всеми), главы девяти из одиннадцати государств Содружества, собравшись в загородной резиденции Президента России Ново-Огареве в конце декабря 2017 года, чтобы подвести итоги совместной работы, поговорить о планах на перспективу и обсудить актуальные вопросы региональной и мировой повестки, как один делали заявления, в которых были и бодрые эмоциональные реляции о необходимости укрепления СНГ, реализации его интеграционного потенциала, углубления многопланового партнерства между всеми странами-участницами. И нескрываемая тревога, и беспокойство об его будущем. Казалось бы, непростая история образования и развития СНГ, его настоящее и будущее, потенциальные возможности нисколько не противоречат тому убеждению, которое в этой связи высказал на этой встрече Президент РФ В. Путин. Тем не менее, вновь он был обязан, может быть, и вынужден, заявить: «Убеждён, что дальнейшее углубление взаимодействия в рамках СНГ в самых разных областях отвечает коренным интересам народов наших стран. Вместе будем работать над решением стоящих перед нами задач социально-экономического развития, укрепления стабильности и безопасности государств» (*Путин подвел итоги*, 2017). Встречаясь с главами государств, В. В. Путин по своим ощущениям и пониманию глубинных противоречий в мире и внутри Содружества не мог не напомнить о, казалось бы, уже разрешенной самой историей существования Содружества политической и исторической миссии этого образования. Однако он посчитал уместным и должным вновь продвигать идею полезной роли и значения этой организации для стран и народов этой организации. И пригласил все страны Содружества к совместной работе по решению насущных задач по ключевым направлениям: социально-экономического развития, укрепления стабильности и безопасности государств. В очередной раз и, видимо, не последний, поставил вопрос о том, как можно предполагать, нужно ли и для чего существует СНГ?

О том, что СНГ необходимо сохранить как полноценную международную организацию, Президент РФ Владимир Путин заявлял и во время своей поездки в Киргизию в сентябре 2017 года. По его мнению, СНГ «создала условия

для мягкого, постепенного и достаточного комфортного для всех участников этой организации процесса суверенизации. Она создала нам такие условия, при которых мы продолжали сотрудничать друг с другом, и в то же время, укреплять суверенитет. Каждая из стран Содружества сделала свои выводы из того, как работала организация, и соответственно, к 25-летию подошли практически с единым мнением, которое заключалось, и вот это, пожалуй, самое главное, что можно отметить в качестве результатов, это в необходимости сохранения СНГ как международной, полноценной международной организации» (*ibid.*; *Владимир Путин*, 2016). Тогда же, в накаленной международной и сложной для России обстановке В. В. Путин отметил, что Россия поддерживает проект заявления в связи с 25-летием Содружества. В его интерпретации рефреном проходит идея не только о роли Содружества, но и проводимая его исполнительными органами организационная, дипломатическая, совещательная, согласительная, переговорная совместная работа, завершающаяся, как привило, позитивным результатом: «Считаем, что документ получился сбалансированным и содержательным. В нем дана объективная оценка исторической роли Содружества. СНГ в период масштабных геополитических перемен сыграло свою положительную роль после распада Советского Союза. Это помогло нашим народам сохранить тесные дружественные связи, несмотря на известные проблемы. Положительная роль СНГ очевидна». И добавил, что добрососедские отношения между новыми суверенными государствами в рамках СНГ строятся «на принципах доверия, равноправия, учета интересов друг друга, несмотря на сбои, в том числе трагического характера» (*Путин заявил*, 2016).

В свою очередь, если иметь в виду не только важность идеи и практической политики по закреплению курса на дальнейшее развитие Содружества, и отбросить сугубо политкорректные среди постсоветского типа лидеров речевые обороты восхваления доминантного лидера (*Итоги заседания*, 2017), то нельзя не видеть в их речах и заявлениях тонкие наблюдения о сути и содержании произошедшего и происходящего внутри СНГ, принципиального характера замечания, предложения, пожелания – в каком направлении следовало бы развиваться этому Содружеству. При этом не упускается лидерами всех стран возможность подчеркнуть и выпятить сугубо свои национальные интересы. Нельзя сбрасывать в анализе условий и предпосылок новой реинтеграции СНГ и obstructionистскую политику на интеграцию и повышение роли СНГ тех стран и их лидеров, которые не только игнорируют такую политику, но и встали на путь ее подрыва и даже отрицания.

Для постсоветского политического пространства и политической культуры, для поиска аргументов в пользу понимания потенциала СНГ огромное влияние имеют не только устоявшиеся, но и наметившиеся тенденции стратегического и тактического свойства по укреплению позиций СНГ. А среди таковых тенденций, не последнюю роль играют озвучиваемые и повторяемые постоянно и упорно лидерами стран СНГ следующие политические нарративы, имеющие прогностическую силу: а) И. Алиев: «Россия – страна, объединяющая СНГ, – это главная страна Содружества. Поэтому, естественно, те позитивные процессы, которые происходят в России, позитивно влияют и на все страны-члены»; б) А. Лукашенко: «[Россия]... сердцевина наших объединений – и СНГ, и ЕАЭС, и Союзного

государства Беларуси и России...»; в) Н. Назарбаев: «...У нас есть самое главное – мы встречаемся и говорим в глаза друг другу, смотрим и решаем вопросы, которые у нас есть. И мы знаем, что нет таких проблем, которые бы мы в переговорном порядке не решили» (*Неформальная встреча*, 2017). Само собой разумеется, что если бы в самом СНГ иметь дело только с господами Назарбаевыми, Лукашенками, Алиевыми, Путиными или с их последователями и единомышленниками, не было бы большой нужды убеждать всех, что СНГ имеет потенциал к развитию с пользой и для них, и для народов этих стран. Большая часть лидеров СНГ, но не все, уже воспользовались позитивными плодами, сильными сторонами этой организации для самих себя и для народов этих стран. И не отдали и само Содружество на служение каких-то сомнительных интересов внутри своих стран и мировых недружественных сил. Но когда мы рассматриваем и оцениваем СНГ в целом и в отдельных его проявлениях и предназначениях, то мы находим, что Содружество прошло уже разные этапы своего развития, и вышло на новый этап, суть и содержание которого еще предстоит уяснить и определиться с конкретными мерами по его развитию. Мы видим, что и для различных его стран СНГ по-разному оборачивается и предстает в своем функциональном и политическом предназначении. И при таком подходе в основном учитываются настроенческие и ментальные свойства и действия политических элит и лидеров СНГ. И не учитывается уровень социальных отношений внутри стран-членов СНГ и между странами, не уделяется почти внимания реакциям сознания и поведения социальных групп, населения этих стран.

При этом общественное сознание в странах СНГ знакомо (насколько полно и без мифов, – это вопрос), или его своеобразным способом информируют о том, что серьезных конфликтов между новыми государствами-участниками Договора о Содружестве не было вплоть до августа 2008 года, когда возник кризис в отношениях между Российской Федерацией и Грузией в связи с событиями в Южной Осетии. Виновники такого конфликта нередко обеляются, замалчивается или искажается информация об его причинах и последствиях. В последствии этого конфликта, и это столкновение позволило, с одной стороны, заявить лидерам России и средствам массовой информации о том, что страна «встала с колен», укрепила свои ресурсные возможности. Но нужного и полного эффекта для России развитие событий 2008 года не получило. Международная обстановка вокруг этого события не только не привела к укреплению позиций и привлекательности России, но спровоцировала действия со стороны стран-членов СНГ по созданию политических структур с целями и задачами, далекими от намерений РФ. Речь идет, прежде всего, о государствах, вступивших в новый политический союз – ГУАМ (Donaj, 2003: 135–140).

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ И КОНФЛИКТЫ В СНГ

«Образование ГУАМ в 1997 году означало, по сути, попытку трансформировать СНГ в биполярную структуру» (Скаков, 2008: 163). При этом в целом по формальным признакам ГУАМ не противопоставляется СНГ, но Азербайджан,

Грузия, Молдова, Украина вынуждены были объединиться по одной из очевидных причин так называемых «замороженных» конфликтов в Нагорном Карабахе (Азербайджан), Абхазии и Южной Осетии (Грузия), Приднестровье (Молдова) и Крыму (Украина). Состоятельность этих государств зависит от содержания целей стран СНГ (прежде всего России) в отношении региональных конфликтов, а также условий сохранения/несохранения их территориальной целостности. В современных условиях вопросы по территориальной целостности вышеназванных государств многими принимаются как актуальные.

Также отмечается, что некоторые радикально настроенные политики по отношению к Грузии настаивали на отказе руководства России «от поддержки «формального принципа» – признания территориального единства республики» (Сулаберидзе, 2007: 69), другие видели необходимость придерживаться статуса-кво, «то есть на признании территориального единства Грузии, сохранения «замороженных конфликтов», тем более в условиях подготовки к Олимпийским играм – 2014 в Сочи» (*ibid.*: 69).

По мнению политологов, российско-грузинские разногласия зависят не только от политического лидера Грузии, но и от политического режима, обеспечивающего территориальную целостность государства всевозможными способами, даже военными. «Специфика модернизационного эксперимента правительства М.Саакашвили состояла в полном подчинении правительству всех ветвей власти де-факто» (Сушенцов, 2012: 34). Поэтому было бы ошибкой однозначно утверждать о том, что в 2008 году только один Президент Грузии М.Саакашвили в силу своего импульсивного, непредсказуемого характера стал инициатором вооруженного конфликта в Южной Осетии и основным барьером в отношениях между Россией и Грузией.

Сценариями разрешения этнополитических конфликтов могут быть: ориентация на консенсус и дезэскалацию конфликта, применение «жесткой» силы и прямого столкновения конфликтующих сторон. Однако после августа 2008 года произошла интернационализация российско-грузинского конфликта в связи со стремлением Грузии сохранения территориальной целостности, и переход этого конфликта с регионального уровня на глобальный. Поэтому в разрешение конфликта были подключены другие страны и международные организации, в том числе ОБСЕ и ООН, при этом страны-участники СНГ выдерживали политику невмешательства, что уже указывает на отсутствие поддержки с их стороны России как в урегулировании конфликта, так и в дальнейшем в отношении признания независимости Абхазии и Южной Осетии.

В качестве же нежелательной ситуации после 2008 года для стратегического развития России становится разногласие между бывшими советскими республиками в рамках СНГ. Уже тогда (десять лет назад) Грузия открыто – агрессивно, а Азербайджан, Украина, Молдова сдержанно перестали принимать СНГ как стабильное политическое образование содружества и взаимопомощи при решении вопросов территориальной целостности этих государств. Именно по этой причине в 2008 году представляется явным, что любая политическая власть в Грузии, Украине будет иметь стремление укреплять связи и вступить в НАТО, ЕС.

Причинами поиска новых стратегических партнеров стран СНГ за пределами блока определяют «отсутствие интереса к сотрудничеству из-за превращения бывших соратников в конкурентов на рынке общего пространства, подавление страной-гегемоном своим авторитетом и количеством голосов при принятии решений в межгосударственных и надгосударственных институтах, изменение геополитических ориентиров и векторов развития» (Воронина, 2013: 122).

Молдова также по вышеназванным причинам тесно сотрудничает с ЕС. Однако политические позиции Молдовы в отношении России в настоящем и в перспективе определяется «под воздействием следующих факторов: заинтересованностью в экономическом взаимодействии с Россией; решением приднестровской проблемы; особой исторической, культурной, языковой близостью к Румынии» (Доленко, Кониченко, Петухов, 2012: 136). Все эти факторы традиционны, и невозможность разрешить «затяжной» приднестровский конфликт, и влияние румынской стороны как члена ЕС на Молдову создает ситуацию турбулентности в российско-молдавских отношениях.

Ситуация с Азербайджаном более сложная, так как в силу политических интересов руководства республики, с одной стороны, происходит укрепление отношений с Турцией как государством-членом НАТО, а с другой – сотрудничество с Россией остается одним из приоритетных. Кроме того разрешение карабахского конфликта остается для Азербайджана причиной, дестабилизирующей внутриполитические процессы страны. Хотя «существенное укрепление вооруженных сил дало правящему классу страны основание заявить о возможности решения в обозримой перспективе проблемы Карабаха и других потерянных территорий силовым путем» (Баймураева, 2014: 146).

Некоторые стратегические вопросы развития республики заставляют и будут заставлять выстраивать с соседом-Грузией особые отношения в силу того, что существуют проблемы в межэтнических отношениях, «делимитизации государственной границы между государствами» (Минасян, 2014: 60), использовании Грузией «своего во многом монопольного транзитно-коммуникационного положения» (*ibid.*: 61), а также расширения сотрудничества трехстороннего формата Турция- Грузия – Азербайджан, которое «демонстрирует свою направленность против Армении, а также тенденцию, направленную на ослабление российского фактора в регионе» (Карапетян, 2017: 93).

Политическая стабильность или нестабильность Азербайджана во многом зависит от усиления или ослабления авторитарного режима. «Особенность азербайджанского варианта авторитарной формы правления состоит в том, что с передачей президентской власти от отца – Гейдара Алиева – к сыну Ильхаму Алиеву она приобрела династический характер» (Баймураева, 2014: 148). Отсюда стратегическая направленность развития страны, ее роли и места в СНГ корректируется с учетом «монополизации всей полноты власти в руках президента» (*ibid.*: 148).

В формате российско-азербайджанского сотрудничества в Каспийском регионе, с одной стороны, является очевидным интерес Азербайджана в развитии взаимодействия с Россией как одним из прикаспийских государств. Подтверждением этому в 2010 году после многолетних непростых переговоров состоя-

лась договоренность о демаркации, делимитации границы. С другой – с учетом прямой заинтересованности ЕС в отношении транспортировки каспийских углеводородов, минуя Россию, Азербайджан готов поддержать Европейский Союз. Также некоторые эксперты считают, что в российско-азербайджанских отношениях «на фоне украинского кризиса и западных санкций Россия заинтересована в более устойчивом диалоге с Азербайджаном, учитывая растущие способности Баку влиять на многие процессы в регионах Кавказа, Каспия, договариваться по ситуации на Ближнем Востоке, а также в контексте отношений с Турцией и Ираном» (Мамедзаде, 2014). Конечно, при таких условиях роль России в российско-азербайджанских отношениях снижается.

В итоге отношения между членами ГУАМ и Россией находятся в стадии конфликтной ситуации и в конфликте с Украиной. В принципе «в исторической перспективе данную структуру (ГУАМ) можно рассматривать как проект интеграции, направленной не на эффективное сотрудничество, а на противостояние внешней силе, в данном случае Москве» (Скаков, 2008: 168).

РЕСУРСЫ РЕИНТЕГРАЦИИ СНГ

Ресурсная база ментально-материального толка как внутри, так и за пределами СНГ в таких условиях показывала более или менее устойчивые тенденции, содержание которых однозначно свидетельствует о том, чтобы лидеры и элиты стран-членов СНГ спросили бы себя, мыслят и действуют ли они, правительства стран таким образом, которое соответствует запросам времени и предназначению организации. Для многих очевидно, что рефреном всегда проходит идея и признание того, что СНГ смогло сохраниться, и это несмотря на то, что Содружеству пророчили быть лишь инструментом цивилизованного развода государств на постсоветском пространстве. Если принять такое состояние эволюции СНГ от времени его рождения до сегодняшнего положения в терминах политического ресурса, то мы склонны называть это явление *ресурсом живучести*. Его политическое содержание и значение предлагаем интерпретировать следующим образом.

Нет точных данных об уровне развития и степени эффективности тех или иных институтов СНГ, тем не менее, объективно Содружество доказало и показало силу и потенциальные возможности адаптивности, комплексности, автономности и интегративности. И, если пользоваться терминами, теориями и подходами институционализма С. Хантингтона, Т. Скочпол, Д. Марча и др., то СНГ внутри своей деятельности должно было бы подчинять эту деятельность принципам сопротивления таким дихотомическим его оппозициям, как: ригидность, простота, субординированность, разъединённость. Подобная логика была приемлема, когда господствовала идея – нет больше разделения между внешним и внутренним, есть мировая экономика, мировая глобальная окружающая среда. И следует учитывать неумолимую логику глобализации. Но произошли за последнее время такие изменения в мире, и миропорядок стал вновь демонстрировать приоритеты региональных и национальных интересов, конкурируя

с принципами и субъектами глобального и единого центра. Исторический и политический детерминизм, свойственный концепции глобализма, показал новую сущность. В таких условиях было бы оправданным в теории и необходимым в политике толковать о ресурсе живучести СНГ несколько иначе, чем предлагают нам толковать и воспринимать политические явления и события авторитеты институционализма. Степень и уровень эффективности СНГ, как и других политических структур и организаций в новых условиях может иметь значение и связана не по линии противопоставления дихотомических оппозиций, напротив, дихотомия – это сложная диалектическая система переходов и взаимодополнений интра- и интер-субъектов (государств и организаций). Оппозиция в таких условиях теряет свою сущность и приобретает смыслы и содержание партнеров или союзников. Как, впрочем, современность подает примеры, когда партнеры и союзники обнаруживают свою лояльность и солидарность только в обмен на неоправданные и завышенные преференции и подачки. На это указывают и об этом убедительно и ярко свидетельствуют процессы и события минимум четырех этапов эволюции и трансформации Содружества, в каждом из которых были очень сложные и даже драматичные события (вооруженные конфликты в Приднестровье, в Карабахе, в Южной Осетии и Абхазии, на Юго-Востоке Украины). Затронули такие конфликты почти все страны Содружества. Прямыми их участниками и субъектами стали Азербайджан, Армения, Россия, Молдавия, Украина, Грузия. Российская Федерация, как страна-член СНГ на себе испытала в полном мере неготовность поддержки своей политики в происходящих конфликтах или выставления условий, при которых такую поддержку можно было бы получить.

Уже очевидно для экспертного сообщества и для политиков всех уровней и рангов, что результатом многих противоречий и глубоких конфликтов (политических, этнополитических, территориальных, экономических, идеологических, дипломатических) уже стали процессы новой суверенизации государств Содружества и создание политических альтернативных объединений (ГУАМ), и дополняющих политическое содружество экономических интеграционных структур (ЕАЭС, Таможенный Союз), что можно рассматривать как проявление начала неформального (латентного) процесса раскола внутри СНГ. Тем не менее, СНГ сохранилось, выжило.

Может ли ресурс живучести оставаться и сохранять тенденцию к наращиванию своих сил и потенциалов, или, потеряет эластичность и упругость, а СНГ покажет неготовность к построению новой концептуальной картины окружающего его мира и своей собственной роли и предназначению, – вопрос остается открытым не только для его сторонников, но и для скептиков и противников. Проблема такого рода не только касается живучести (выживаемости), но и полнокровной жизни и функционирования СНГ. Но, к сожалению, сущность и суть ее остается только уделом экспертного сообщества и политиков, и не стала предметом общественно-политических движений в странах СНГ, общественных и гражданских интеллектуальных и деятельных усилий. Возможно – это наивное видение и неоправданное желание и ожидание кого-то, кто надеется на пролонгацию успешности СНГ. Надо понимать, пришли, вступили в социально-политическую жизнь новые поколения лидеров, политиков, элит, граждан, которые не имеют

опыта и знаний прошлого совместного проживания и традиций. Как и столь же трудно объяснить современному поколению, найти примеры пользы для них Содружества, а не конфронтации и раздора. И наивно думать, что в недрах нового поколения людей найдет себе свободу идея реинтеграции без целевых установок и возрождения затухающего ресурса остаточной памяти и воскрешения хотя бы в подсознания отголосков совместного движения и сотрудничества в некогда едином пространстве. Хотя именно гражданское общество и граждане стран СНГ естественным образом более всех социально-политических групп могут быть заинтересованы в просвещенном и полнокровном существовании и развитии Содружества.

Достоинство серьезного обсуждения положение, при котором формальным и неформальным приоритетом в настоящей и будущей судьбе СНГ будет характер и содержание инкорпорирования этой организации в евразийскую интеграцию систему в рамках Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС). Этот ресурс мы бы предложили рассматривать и анализировать как ресурс сопряжения. Дело в том, что в условиях серьезных подвижек в диверсификации мирового сообщества и миропорядка, с нарастающей ролью китайского фактора на постсоветском пространстве, перекраивании в нем государственных и административных границ, при четко обозначившихся сдвигах в сторону дезинтеграции внутри СНГ, и постсоветское пространство и СНГ вступили в длительную полосу своей деконструкции, и потенциального и актуального создания чего-то нового. Мы предполагаем, что речь может идти о сопряжении смыслов и значений как в стратегии, так и по конкретным направлениям и действиям, по содержанию и характеру политики в рамках СНГ. В интерпретации и толковании содержания ресурса сопряжения почти не вызывают возражений суждения и утверждения, согласно которым провозглашаемые в прошлом приоритеты СНГ сводились к необходимости повышения эффективности организации и практической отдачи от её деятельности для всех государств-участников. Такого рода декларации и идеи девальвировались настолько, что они перестали восприниматься всерьёз. Тем не менее, столь же очевидны и убедительны оценки и предложения, согласно которым кардинальные изменения в сфере экономического взаимодействия и системе безопасности по внешнему периметру СНГ вернули лидеров и политическую элиту государств Содружества к более детальному, взвешенному и консенсусному пониманию того, что необходимо сохранять и развивать широкий и многосторонний формат сотрудничества в рамках СНГ, наполнить интеграцию новыми и по-настоящему действенными импульсы для сотрудничества.

Чем определяется и будет определяться политика СНГ, его лидеров, элит и народов в таких условиях и обстоятельствах, если мы правильно их интерпретируем с позиции ресурсных возможностей Содружества и описанных терминов? По существу – интересами всех субъектов Содружества. Формально – действиями, заявлениями, решениями организационно-управленческих и согласительных институтов СНГ, политикой, традициями, культурой, идеологией, ожиданиями лидеров, элит, народов. Присмотримся внимательней к тому и другому.

Что касается сути и неформальной стороны дела, представленной, прежде всего, политикой и действиями определённого толка, и направлениями, то на

уровне гипотезы склонны считать – существует два основных сценария решения бытующих проблем и конфликтов. Один из них – консенсусные механизмы; другой – использование военно-силовых механизмов. Заметим, что не только для лидеров и правящих элит, но и для экспертов и широких масс стран СНГ почти все затронутые нами вопросы не только не решены окончательно, но и остаются болевой точкой для восприятия и понимания того, что же будет в дальнейшем с СНГ, и обладает ли потенциально и по факту этот блок государств Содружества политической субъектностью, потенциалом к саморазвитию и выполнению функций по поддержанию политической стабильности внутри Содружества и в каждой в отдельности входящей в него страны. И защитить себя от всевозможных угроз извне. Полагаем, даже один факт обсуждения этого вопроса содействует повышению уровня понимания существующих в этом деле проблем и служит поднятию уровня дискуссии и престижу самой организации.

Нет при этом серьезной озабоченности относительно того, что, пройдя несколько этапов становления и развития, объединяя сегодня девять действительных и два ассоциированных государства-члена через созданные организационно-управленческие структуры, номинально наделенных координирующими полномочиями в сферах торговли, финансов, законодательства и безопасности, СНГ обрело и овладело набором договорных полномочий, обязанностей и ответственностью, и стремится быть более чем сугубо символической организацией. Реальные и потенциальные природно-экономические и человеческие ресурсы и возможности СНГ (16,3% мировой территории, 5% – численности населения, 25% – запасов природных ресурсов, 10% – промышленного производства, 12% – научно-технического потенциала, 10% – ресурсообразующих товаров (*Экономический потенциал*, 2018) не только теоретически способны обеспечить за Содружеством признание быть и оставаться эффективной международной организацией. Но столько же велики оказались и увеличились риски как для позитивного дальнейшего развития, так и, даже, существования Содружества. И одна и другая тенденции, как мы предполагаем, в равной степени отражают не только традиционные, но вновь приобретенные достоинства и пороки политики и политического управления, демонстрируемые лидерами и элитами стран-членов СНГ, характер влияния на такую политику населения этих стран, внешних сил и изменившегося миропорядка.

Этому утверждению не противоречит, на первый взгляд, ни 18 документов, принятых на итоговом совещании главами государств-участников СНГ в октябре 2017 года, что свидетельствует по заявлению его участников о взаимной заинтересованности сторон развивать и углублять взаимовыгодное сотрудничество в экономической сфере и других приоритетных направлениях деятельности Содружества; ни утверждения обычного активиста блогосферы, который заявил: «Хотелось бы верить, что в 2018 году этот звучный союз не рассыпится из-за нападков со стороны недругов, и даже от стран внутри самого союза» (*Какие страны*, 2018). Между тем, содружество есть форма политического действия, которая по своей сути есть действие, отношения и борьба интересов и сил, а не только заявления и декларативных суждений, и высказываний. Но и заявления и суждения, особенно сегодня, не безразличны для исхода отношений, в том чис-

ле и для Содружества, и в рамках содружества. В краткой эскапде только активиста блогосферы, полагаем, более чем симптоматичное, реалистично-обнадеживающее и одновременно тревожное отражение консолидированного мнения примерно 270 миллионов граждан в странах СНГ. Это мнение-позиция, представленное лишь одним из миллионов граждан СНГ, а какой силой бы оно обладало, если бы оно могло быть мнением миллионов тех, кто, надо считать, живет сознательной жизнью, кто осознает значение Содружества и стремится самыми разнообразными средствами укреплять, поднимать его авторитет, противостоять всякого рода пессимистам, разрушителям, недругам, слабым и нерешительным партнерам и огульным критикам. Не сбиваясь на эволюционно-догматическое понимание истории и современного состояния СНГ, все же уместным будет заметить, что в недрах СНГ есть политические силы, которые пытаются реанимировать и закрепить изначальную идею и стремление развивать сотрудничество в политической, гуманитарной, образовательной и культурной областях. Эксперт РСМД А. Гуцин озабоченно утверждает: «Экспорт российского образования и научного дискурса, с точки зрения интеграции, безусловно, имеет огромное значение. Здесь есть куда расти, потому что таких программ, как европейский Erasmus, у России нет» (Гуцин, 2017).

Мешает этому не только отсутствие эффективных программ и проводимая однобокая, бюрократическими препонами обставленная политика РФ, но и инерция затянувшегося внутри СНГ процесса в направлении управляемого «развода» и дезинтеграции, что помешало выполнить Содружеству главные его задачи и законсервировало состояние затянувшегося кризиса. И создает трудности реалистично взвесить аргументы за и против будущего СНГ, и той стратегии и политики, по которым можно видеть и обеспечивать это будущее.

* * *

Неопределенность настоящего и будущего СНГ не столь заурядное состояние с точки зрения ресурсов и возможностей развития экономико-технологического потенциала этих стран, их конкурентности в глобальном миропорядке, и в контексте настроений, ожиданий граждан, поведения лидеров, элит, общества. СНГ обладает суммой неисчерпаемых ресурсов – пространственно-территориальных, природно-климатических, минерально-сырьевых, даже человеческих. Наличие таких ресурсов объективно дает положительный ответ на вопрос – есть ли ресурсы для реинтеграции СНГ. Однако использование неисчерпаемых ресурсов и умение ими пользоваться столь же равнозначный и весомый ресурс. И потеря или неумелое его применение, – заведомо подрывает ресурсы жизнеспособного и устойчивого функционирования организации.

Характер и принципы применения и использования всех видов и типов ресурсов Российской Федерацией накладывают на ее лидеров, политическую элиту, гражданское общество ответственность и озабоченность более весомую, чем на другие страны-члены СНГ в силу ее особой роли, потенциалов и ресурсов. Не стоит ожидать, что РФ может использовать для реализации политики интеграции в рамках СНГ эффективно и быстро свой экономический потенциал. Привлекатель-

ной Россия, какой сегодня для многих стран и народов стали евроатлантические государства, в обозримом будущем не станет. Тем не менее, ресурс неисчерпаемой привлекательности России в обширности ее пространства встроено естественным образом в пространство Большой Евразии, богатстве природно-климатических, человеческих, культурных, исторических значений и достижений. В текущей и среднесрочной перспективе важнейшим ресурсом России в СНГ является готовность и возможность обеспечивать безопасность и защиту странам СНГ, гарантировать и то, и другое, многим, в частности, просвещенное и качественное развитие государствам, и благополучное, обеспеченное и безопасное развитие народам СНГ. Разумеется, с такой трактовкой не согласятся общества и граждане, сознание которых контролируется мировыми средствами массовой информации, правительства, и лидеры, истеблишмент англосаксонских стран. Совершенно не примут сегодня такой интерпретации использования ресурсов со стороны РФ политический класс, часть общества и лидеры таких стран, как Украина и Грузия. У других стран, народов, элит, лидеров есть выбор принять или отвергнуть ресурсы России для собственной безопасности. И этому можно найти подтверждение хотя бы в том единственном факте, который может показаться довольно странным – в современной истории не полицейского, а военно-силового, имперски-духовного эффективного развития ею своего оборонно-промышленного потенциала и опыта применения его в границах СНГ и за его пределами.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Donaj Ł. (2003), *GUUAM jako przykład wielowektorowości w ukraińskiej polityce*, in: *Europa Środkowo-Wschodnia w procesie globalizacji i integracji*, (ed.) T. Wallas, Słubice.
- Huntington S. (1968), *Political Order in Changing Societies*, Yale University Press, New Haven–London.
- March J., Olsen J. (1989), *Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics*, New York.
- Skocpol T. (1979), *States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China*, Cambridge.
- Баймурзаева Ш. Б. (2014), *Особенности государственности южнокавказских республик (на примере Азербайджана)*, „Власть”, № 1.
- Владимир Путин: СНГ надо сохранить (2016), Первый канал, 17.09.2016, https://www.1tv.ru/news/2016-09-17/310177-vladimir_putin_sng_neobhodimo_sohranit (2.03.2018).
- Воронина Т. В. (2013), *Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних противоречий интеграционной системы*, „Пространство экономики”, № 1–2.
- Гушин А. (2017), *СНГ и интеграция: в поисках возможностей*, 21.04.2017, http://russian-council.ru/analytics-and-comments/interview/sng-v-2017-g-dostizheniya-vyzovy-perspektivy/?sphrase_id=5134004 (2.03.2018).
- Доленко Д. В., Кониченко Ж. Д., Петухов А. В. (2012), *СНГ как приоритет России*, „Социально-политические науки”, № 1.
- Зиядуллаев Н. С., Зиядуллаев С. Н. (2017), *От СНГ к Евразийскому экономическому союзу: дезинтеграция и реинтеграция*, „Проблемы теории и практики управления”, № 2.

- Итоги заседания Совета глав государств СНГ (город Сочи, Российская Федерация, 11 октября 2017 года)*, CIS, 11.10.2017, <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=8362> (2.03.2018).
- Какие страны входят в СНГ?* (2018), <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2720066-kakie-strany-vhodjat-v-sng-na-2018-god.html> (2.03.2018).
- Карапетян Р. (2017), *Расширяющееся сотрудничество между Турцией, Грузией и Азербайджаном*, „21-й век”, № 1 (42).
- Мамедзаде Г. (2014), *Повышается роль Азербайджана*, КАВПОЛИТ, 26.06.2014, http://kavpolit.com/articles/povyshaetsja_rol_azerbajdzhana_v_kachestve_kljuche-6451/ (12.03.2018).
- Медведев Н. П. (2015), *СНГ: проблемы постсоветской реинтеграции*, „Евразийский Союз: вопросы международных отношений”, № 1–2 (10–11).
- Минасян С. (2014), *Асимметричные отношения между Азербайджаном и Грузией*, „Центральная Азия и Кавказ”, № 2.
- Неформальная встреча глав государств СНГ* (2017), Kremlin.ru, 26.12.2017, <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56503> (02.03.2018).
- Путин заявил о положительной роли СНГ после распада* (2016), INTERFAX, 16.09.2016, <http://www.interfax.ru/russia/528547> (02.03.2018).
- Путин подвел итоги СНГ за год и передал представительство Таджикистану* (2017), SPUTNIK, 27.12.2017, <http://ru.sputnik-tj.com/russia/20171227/1024294574/putin-podvel-itogi-sng-god-peredal-predsedatelstvo-tadzhikistanu.html> (02.03.2018).
- Скаков А. (2008), *Россия и ГУАМ*, „Центральная Азия и Кавказ”, № 3–4 (5758).
- Сулаберидзе Ю. (2007), *Грузия в политике России*, „Центральная Азия и Кавказ”, № 5 (53).
- Сушенцов А. А. (2012), *Грузинское направление внешней политики России: негативный сценарий*, „Вестник МГИМО”, № 6.
- Толипов Ф. (2007), *Россия центральноазиатская: уход, удержание или возвращение?*, „Центральная Азия и Кавказ”, № 5 (53).
- Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее* (2017), (ed.) И. Тимофеев, Издательство НИ РСМД, Москва.
- Экономический потенциал стран СНГ* (2018), <http://mybiblioteka.su/11-51579.html> (2.03.2018).

АННОТАЦИЯ

В предлагаемой статье авторы задались целью рассмотреть вопрос: остались ли у Содружества Независимых Государств (СНГ) ресурсы для новой реинтеграции. Вопрос этот поставлен уже давно лидерами и политическими элитами стран-членов СНГ, историей становления и развития Содружества, специалистами и экспертами, внутренними и внешними условиями и обстоятельствами, связанными в самых невероятных комбинациях с прошлым, настоящим и будущим СНГ. Решали задачу по классификации и анализу имеющейся в открытом доступе информации: документов, событий и фактов, представлений и воззрений лидеров и элит, экспертов и специалистов. Такая широкая задача имеет существенное ограничение – только политологический взгляд на события, факты, оценки и суждения. Результаты исследования выражены в следующих терминах: а) настоящее и будущее СНГ находится в тисках противоречия между благоприятными для эффективного развития стран природно-материальными и человеческими ресурсами, с одной стороны, и устойчивыми пороками и слабостями политического правления и управления – с другой; между естественными интересами и желаниями народов стран-содружества развивать интеграцию с пользой для общего блага и по своему рациональными оли-

гархически-элитными запросами и эгоистичной политикой, объективно ведущих лишь к извлечению прибыли любыми способами; б) к настоящему времени СНГ, несмотря на ободряющие заявления со стороны лидеров и части политической элиты, стоит на пороге системного кризиса как следствия некритической и запоздалой реакции на причины кризиса и неадекватных внутренним и внешним вызовам реакций и руководства России, и лидеров и элит ряда стран-членов СНГ; в) построение обновленной и эффективной системы отношений в рамках СНГ во многом будет зависеть от уровня и качества изменений в политико-экономическом сегменте Российской Федерации и других стран Содружества; г) признаки имперско-силовой модели поведения России на постсоветском пространстве, усиливая конфликтогенность политических процессов в рамках Содружества, показывают возможности как разрушения СНГ, так и актуальность замены имперски-силовой политики на имперско-духовную и просвещенную; СНГ еще актуально-политическое понятие, постепенно обретающее значение и смыслы сугубо исторического понятия, которое в своей трансформации остается ресурсом и потенциальным основанием рождения новой организации – Большой Евразии с включением в него всех государств Содружества и региона.

Ключевые слова: СНГ, история развития СНГ, интеграция в СНГ, реинтеграция СНГ

THE FORMER SOVIET UNION (CIS). WHETHER THERE ARE ANY NEW RESOURCES FOR REINTEGRATION?

ABSTRACT

In the proposed article, the authors set out to consider whether the Commonwealth of Independent States (CIS) still has the resources for a new reintegration. This question has been raised for a long time by the leaders and political elites of the CIS member States, the history of the formation and development of the Commonwealth, experts and experts, internal and external conditions and circumstances related to the most incredible combinations with the past, present and future of the CIS. We solved the problem of classification and analysis of information available in the public domain: documents, events and facts, representations and views of leaders and elites, experts and specialists. Such a broad task has a significant limitation-only a political view of events, facts, assessments and judgments. Such a broad task has a significant limitation-only a political view of events, facts, assessments and judgments. The results of the study are expressed in the following terms: a) the present and future of the CIS is in the grip of a contradiction between the favorable for the effective development of the countries' natural, material and human resources, on the one hand, and the stable vices and weaknesses of political governance and governance, on the other; between the natural interests and desires of the peoples of the Commonwealth countries to develop integration for the benefit of the common good and in their rational oligarchic elite demands and selfish policies that objectively lead only to profit by any means; b) to date, the CIS, despite encouraging statements from the leaders and part of the political elite, is on the verge of a systemic crisis as a consequence of a non-critical and delayed reaction to the causes of the crisis and inadequate internal and external challenges reactions and leadership of Russia, and the leaders and elites of a number of CIS member countries; c) the construction of an updated and effective system of relations within the CIS will largely depend on the level and quality of changes in the political and economic segment of the Russian Federation; g) the signs of the Imperial power of the model of behaviour of Russia in the former Soviet Union, increasing the conflict potential of the political processes in the Commonwealth, show

the possibility of the destruction of the CIS, and the urgency of replacing Imperial-the Imperial power politics, the spiritual and the enlightened; the CIS is still relevant-political concept, gradually acquiring value and meaning purely historical concept, which in its transformation remains a resource and a potential birth of a new organization – greater Eurasia with the inclusion of all States of the Commonwealth and the region.

Keywords: CIS, history of development of the CIS integration in the CIS, the reintegration of the CIS